

АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

**УСПЕХИ
СОВРЕМЕННОГО
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ**

№ 2 2008

научно-теоретический журнал

ISSN 1681-7494

Журнал основан в 2001 г.

Электронная версия размещается на сайте www.rae.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор М.Ю.Ледванов
Ответственный секретарь Н.Ю.Стукова

Курзанов А.Н., Грызлов В.С., Ильченко А.И., Маршалкин М.Ф., Молдавская А.А.,
Николенко В.Н., Романцов М.Г., Островский Н.В., Харченко Л.Н.

В журнале представлены материалы международных научных конференций

Тайланд (Бангкок, Паттайа), 20-30 декабря 2007 г.

- Проблемы агропромышленного комплекса
- Современное образование: проблемы и решения
- Современные проблемы экспериментальной и клинической медицины
- Теоретические и прикладные социологические, политологические и маркетинговые исследования
- Экономика и менеджмент

МОСКВА «АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ»

ВЛИЯНИЕ СОЧЕТАННЫХ ЭФФЕРЕНТНО-ЛИМФОГЕННЫХ МЕТОДИК НА ТЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО НЕСПЕЦИФИЧЕСКОГО ЭНДОМЕТРИТА	
<i>Устинова Е.А., Овсянникова Т.В., Чекалина М.В., Заливина О.А., Мустафаева И.А.</i>	114
ФОРМИРОВАНИЕ КОСТНОГО ОКНА РАЗЛИЧНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ	
<i>Фаттахов Б.Т., Азнабаев М.Т.</i>	115
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ КВАТЕРНИДИНА, ЕГО КОМБИНАЦИИ С ПИКАМИЛОНОМ ПРИ ОСТРЫХ ОККЛЮЗИОННО-РЕПЕРФУЗИОННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ СЕРДЦА	
<i>Фомичева Е.Д., Котляров А.А., Моисеева И.Я.</i>	116
СОСТОЯНИЕ РАДИКАЛОБРАЗУЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ЛЕЙКОЦИТОВ У БОЛЬНЫХ СЕПСИСОМ	
<i>Хараева З.Ф., Нагоева М.Х.</i>	119
МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНАЯ АНГИОГРАФИЯ АРТЕРИЙ ГОЛОВЫ В НОРМЕ И ПРИ ИДИОПАТИЧЕСКОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПОТЕНЗИИ	
<i>Чефранова Ж.Ю.</i>	119
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИОКСИДАНТНЫХ СВОЙСТВ ЭФИРНЫХ МАСЕЛ SAMPRANULA LATIFOLIA L. И ASCHILLEA MILLEFOLIUM L.	
<i>Шарапаева М.С., Спиридонова М.С., Лесовская М.И.</i>	121
ИЗМЕНЕНИЯ ОВАРИАЛЬНОГО Фолликулогенеза ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГЕРПЕС-ВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ У МОРСКИХ СВИНОК	
<i>Шевлягина Н.В., Иванова А.М., Боровая Т.Г., Диденко Л.В., Березина Л.К., Наровлянский А.Н.</i>	122
КЛИНИКО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЛАБОРАНТОВ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА	
<i>Якупова А.Х., Сафина К.Ф., Гайнуллина М.К.</i>	122
<i>Теоретические и прикладные социологические, политологические и маркетинговые исследования</i>	
КОРЕЙСКИЙ ОЧАГ “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ” – СТОЛКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ	
<i>Андреева Ю.В., Волынчук А.Б., Фролова Я.А.</i>	124
ПОЛИТОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ	
<i>Будаев Э.В.</i>	126
ИНФОРМАЦИОННО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА «ПОМОЩЬ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ»	
<i>Клейменов В.Ф., Суровцева Н.Н.</i>	128
АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПОДРЕССОРЕННОГО ОБЪЕКТА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С НЕОДНОРОДНЫМ ЛАНДШАФТОМ	
<i>Кудряшова Э.Е., Макаров А.А., Райлян С.М.</i>	129
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ	
<i>Ленская Н.П.</i>	130
<i>Экономика и менеджмент</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЭЛЕМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА	
<i>Александрова Е.Н.</i>	133
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ПРОФЕССИОГРАММ	
<i>Гилязетдинова Л.И., Вахитов Ш.М., Сытник В.В.</i>	135

Теоретические и прикладные социологические, политологические и маркетинговые исследования

**КОРЕЙСКИЙ ОЧАГ “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ”
– СТОЛКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНТЕРЕСОВ**

Андреева Ю.В., Вольтчук А.Б., Фролова Я.А.
*Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Противостояние СССР и США – двух сверхдержав XX века, закончилось демонтажем мировой социалистической системы. Советский Союз, изменив своё политическое устройство, тем самым, разрешил идеологические противоречия с Западом. Вчерашние оппоненты перестали рассматривать друг друга в качестве главных врагов, что, собственно и привело к окончанию “холодной войны”.

Прекращение военно-политической конфронтации послужило началом процесса нормализации межгосударственных отношений по всему периметру разделительных линий. Наибольшие изменения произошли в странах европейского геополитического пространства – распущен военно-политический блок государств союдагера “Варшавский договор”, исчезли с карты полиэтнические государства СССР и Югославия, взамен появилось около двух десятков политических новоделов, произошло объединение двух Германей.

В отличие от европейского, восточный фланг “холодной войны” – регион Северной Пацифики, не претерпел сколько-нибудь существенных преобразований. Несмотря на пятнадцатилетний период “мира” в регионе, по-прежнему, сохраняются реликты времён “холодного” противостояния. В первую очередь это касается вопросов о статусе Тайваня, государственной принадлежности Южных Курил, политического размежевания двух Корей. Причём последний, в современных условиях, на наш взгляд, является наиболее актуальным. Его значимость определяется как историей возникновения данной проблемы (Корейская война 1950-1953 гг.), так и современным состоянием баланса сил на Корейском полуострове (наличие ядерного оружия у КНДР).

Заявленная тематика многократно освещалась как в научных, так и публицистических работах, поэтому подробно останавливаться на событийности корейского конфликта не представляется целесообразным. В большей степени нас интересует анализ внешних и внутренних факторов, послуживших причиной государственного размежевания некогда единого народа. На наш взгляд, основу факторного ряда составляют геополитические интересы стран региона Северной Пацифики, которые столкнулись на Корейском полуострове после разгрома Японии. К таковым следует отнести: в первую очередь – стра-

ны-победительницы СССР и США, затем Китай, Японию и наконец, корейские государства. Именно столкновение геополитических интересов этих государств в середине XX века привело к возникновению “горячей точки” “холодной войны”.

Предметом анализа статьи являются геополитические интересы стран-участниц конфликта, точнее их трансформация к настоящему времени. В качестве основной гипотезы предлагается тезис о том, что если в современных условиях геополитические интересы участников конфликта потеряли свою антагонистичность, то объединение двух Корей становится реальным. В противном случае, Корейский полуостров ещё на долгое время останется зоной геополитической нестабильности.

При анализе интересов каждого участника конфликта нельзя обойти вниманием содержание самой категории “геополитических интересов”. Ведь именно их набор определяет специфику поведения любого государства на международной арене. В свою очередь геополитические интересы страны определяются характером её географического положения, внутренней социально-экономической и политической ситуацией, позицией державы в мировом сообществе, национально-культурными и цивилизационными особенностями развития. Геополитические интересы можно определить как устойчивое стремление государства к сохранению своей территории, расширению своего военного, политического, экономического влияния на территории других стран, вплоть до установления над ними полного контроля и включения их в свой состав.

Какие же геополитические интересы преследовали страны-участницы “корейского конфликта” в середине XX века?

На протяжении всей своей истории, сначала Россия, затем СССР стремились к обеспечению своего присутствия на побережье тёплых морей. Не стало исключением для страны и дальневосточное направление. Всякая политическая деятельность Российского государства конца XIX – начала XX веков была подчинена этой цели: обеспечение своего военно-морского присутствия в незамерзающих морях Дальнего Востока. Успешное решение задачи открывало России возможность стратегического контроля не только в пределах акватории Северной Пацифики, но и выводило страну на лидирующие позиции в конкурентной борьбе с Великобританией за политико-экономическое доминирование в Восточной и Северо-Восточной Азии. Успеха удалось достичь в отношениях с Кореей, которая по ряду внешнеполитических причин рассматривала Россию в качестве своего естественного союзника.

Процесс реализации геополитических российских интересов был остановлен противо-

действием Японии. Политическое столкновение двух империй переросло в полномасштабную войну. По её результатам Россия была вынуждена отказаться от своего присутствия в Корее и на Ляодунском полуострове, был утерян контроль за южным ответвлением КВЖД, а также южной частью Сахалина.

Реваншистские настроения СССР после его победы в Отечественной войне возродили к жизни ранее не реализованные геополитические интересы. После разгрома Квантунской армии и капитуляции Японии Советский Союз восстановил свои права на остров Сахалин и Курилы, возобновил присутствие в Северо-восточном Китае (порты Далянь и Порт-Артур). Оставалось распространить своё влияние на весь Корейский полуостров, который в 1945 г. был разделён державами-победительницами по 38⁰ с.ш. на две оккупационные зоны. Север Кореи политически ориентировался на экономическую помощь и военную поддержку СССР, а Южная Корея опиралась на всестороннюю помощь США.

На данном историческом отрезке времени Советский Союз стремился к сохранению в регионе установившегося баланса сил. Несмотря на начало "холодной войны" советское руководство вполне устраивала сложившаяся в регионе ситуация, т.к. страна не была готова к новому прямому столкновению. Потери понесённые СССР во Второй мировой войне оказались огромны. Для достижения необходимого уровня военно-экономического потенциала требовалось время. Более того дальневосточный фронт противостояния с США не был для СССР генеральным. Главная интрига закручивалась в Европе. Поэтому ситуация с Кореей, разделённой на две сферы влияния вполне устраивала Москву. Кратковременной геополитической целью для Советского Союза являлось сохранение статус-кво.

Схожих интересов в регионе придерживались и США. Официальный Вашингтон на первых порах не вводил Корею в разряд своих стратегических приоритетов на Дальнем Востоке. Так госсекретарь Белого дома Д. Ачесонн в январе 1950 г. озвучил тезис о том, что Южная Корея не входит в "оборотный периметр" США в Тихоокеанском регионе. Подобная позиция была вызвана нежеланием администрации Г. Трумэна усиления конфронтации в Северной Пацифике. Однако уже к лету 1950 г., вслед за политическими изменениями в Китае, где победу одержали коммунисты, изменилась и американская позиция по этому вопросу. В Белом доме возобладала убежденность, что если вслед за Китаем ещё и Корейский полуостров станет "красным", то далее последует цепная реакция, и в руках левых сил окажется вся Азия. Причём, по мнению американцев Япония падёт первой, т.к. окажется окруженной враждебными коммунистическими режимами, и военно-политическое присутствие США в регионе окажется под угрозой. Таким образом, основная

геополитическая задача США на данный период – противодействие расширению идеологического пространства подконтрольного коммунистическим СССР и КНР. Достижение желанной могло осуществиться только через усиление непосредственного военного присутствия в регионе.

Перед началом Корейской войны произошло объединение материкового Китая под властью Мао Цзэдуна. 1 октября 1949 г. было провозглашено об образовании Китайской Народной республики. Несмотря на то, что Китай длительный период своей истории с находился в состоянии государственного хаоса, однако к 1950 г. он уже обладал значительными материальными и человеческими ресурсами. Геополитические устремления возрождающегося гиганта были направлены на преодоление внешнеполитического забвения и выхода страны на ведущие позиции в Азиатском регионе. Военный успех Народно-освободительной армии Китая над войсками гоминдановского правительства позволил осознать коммунистическому Китаю свою мощь, и, как следствие этого, возможность участия в геополитическом разделе сфер влияния в Северной Пацифике. Вступление КНР в войну (19 октября 1950 г.) не только спасло от полного разгрома находившуюся в критическом положении КНДР, но и позволило Китаю вернуть себе статус великой азиатской державы. Таким образом, несмотря на существенные даже для Китая человеческие жертвы (2 миллиона добровольцев) ему удалось реализовать свою программу минимум – возрождения в качестве самостоятельного актора "большой" политики. И у Поднебесной ещё оставалось время для формулирования и реализации программы максимум.

Стремительное восхождение Японской империи к геополитическому могуществу было прервано поражением во Второй мировой войне. Казалось, что все устремления Японии по созданию континентальной империи окончательно похоронены. Молниеносный разгром Квантунской армии советскими войсками, ядерная бомбардировка японских городов – всё это кардинально изменило приоритеты в японских геополитических интересах. Главной целью в послевоенный период для Японии стало сохранение своего национального суверенитета и территориальной целостности. Поэтому возникновение идеологического и военного противостояния на Корейском полуострове стало для Японии средством решения как внутренних, так и внешнеполитических задач. Япония оказалась в особом выигрыше от Корейской войны. Она превратилась из бывшего противника в главного союзника США на Дальнем Востоке. В 1951 г. Япония предоставила США право на сохранение своих войск на территории страны на неограниченное время. Размещение на предприятиях японской промышленности военных заказов США спровоцировало экономический бум – 1955 г. по объёму ВВП и

промышленному производству страна превзошла свой довоенный уровень.

По результатам русско-японской войны (1904-1905 гг.) бывшее королевство Корё потеряло свою независимость и фактически стало колонией Японской империи. Исходя из этого, геополитические интересы Кореи были очевидны – восстановление политической независимости Корейского государства. Определённой гарантией возрождения самостоятельности стала договорённость союзников по антигитлеровской коалиции (Каирская конференция, 1943 г.) согласно которой Корея была обещана независимость. Позже это решение было закреплено в Потсдамском заявлении 26 июня 1945 г. Однако после поражения Японии во Второй мировой войне Корейский полуостров был разделён союзниками на две оккупационные зоны – советскую и американскую. Но с обострением “холодной войны” разделительная линия, проходящая по 38 параллели была углублена идеологическим разломом. Некогда единая нация распалась на два политически антагонистических лагеря. Наличие двух корейских государств не устраивало ни Север ни Юг. Каждая из сторон в качестве главного геополитического направления своей деятельности избрало объединение под своей властью всего Корейского полуострова. Поэтому считать, что Пхеньян и Сеул были просто заложниками в большой игре сверхдержав было бы неправильно. К военным акциям по объединению тщательно готовились обе корейские стороны. В своём стремлении они пытались выйти из роли марионеток, обслуживающих глобальные амбиции Москвы и Вашингтона. В основе их геополитических интересов лежали, прежде всего, националистические устремления. Следовательно можно со значительной долей уверенности сказать, что Корейская война для Севера и Юга носила характер войны гражданской, а нетерпимость и непримиримость сторон подпитывались глобальным идеологическим противостоянием.

На первый взгляд геополитические интересы стран-участниц Корейской войны середины XX века мало чем отличаются от их целей в начале XXI века. Россия по-прежнему, как когда-то Советский Союз пытается сохранить статус-кво, но уже сдерживая не США, а растущий в своей мощи Китай. США как и пятьдесят лет назад стремятся к наращиванию своего военного присутствия в АТР, и главным конкурентом здесь является Китай. В свою очередь КНР развив свою экономическую инфраструктуру до глобального уровня выходит на позицию, заняв которую у неё появится возможность встать в один ряд с единственной сверхдержавой мира. Геополитические интересы Японии, по-прежнему, не выходят за рамки Северной Пацифики, хотя время от времени в политическом истеблишменте возникают реваншистские настроения направленные на возрождение Японии как главной региональной дер-

жавы. Не изменились и цели корейских государств: проблема политического размежевания некогда единого народа усугубилась появлением в КНДР ядерного оружия. Задача объединения усложняется массой социально-экономических отличий, которые за более чем полувековой период накопились по разные стороны от 38 параллели. Однако стратегический интерес обеих Кореи остаётся неизменным – создание единого государства.

Исчезновение идеологической подоплёки в конфликте оставляет надежду на мирное завершение Корейского очага “холодной войны”.

ПОЛИТОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ

Будаев Э.В.

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия

Метафора на протяжении долгого времени оставалась предметом исследования филологов и философов, но в последнее время этот феномен все чаще вызывает интерес у представителей широкого круга общественных дисциплин: историков, социологов, политологов. В исследованиях подобного рода метафора не является первоочередным предметом исследования, вместе с тем в общественных науках анализ метафор становится распространённым методом познания социально-политической действительности. Исследователи фиксируют организующую роль метафор в постижении социально-политической реальности, метафорическую природу политической картины мира.

На настоящий момент существует много подходов к анализу метафоры: когнитивный, критический, лингвокультурологический, риторический и др. (см. специальный обзор [Будаев, Чудинов 2007а; 2007б]). Среди них политолого-социологический анализ. В частности, исследование политической метафоры в дискурсе – распространённое явление в политологических публикациях [Межуев 2006; Потапчук 2006; Canêdo 1997; Rayner 1984; Smith 2002; Terchek 1999]. Примечательно, что политологи, часто не ставят перед собой задачу исследовать метафоры, но в результате научных изысканий обращаются к метафоре. К примеру, занимаясь политологической проблемой, которая, на первый взгляд, непосредственно не связана с метафорой («Идеология в структуре политического процесса»), С.В. Куньшиков делает вывод о том, что «идеология «работает» в политическом процессе не непосредственно, а через систему идеологических метафор, эффективность которых заключается в способности адекватно выражать ценностно-значимые для социальных групп смыслы политической деятельности» [Куньшиков 2006: 10].